

**ИСКУССТВО АРМЯН-ХАЛКИДОНИТОВ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ
XI ВЕКА.**

Публикация выполнена с разрешения автора и правообладателя З. А. Акопян (Ереванский Государственный Университет, исторический факультет, кафедра теории и истории армянского искусства).

Культура армян-халкидонитов (православных армян), представляющая одну из интереснейших страниц истории средневековой Армении, была несправедливо предана забвению на протяжении очень долгого времени, и только в начале XX века, благодаря исследованиям Н.Я. Марра, армяно-халкидонитская община была фактически извлечена из области легенды и открыта для науки.

Проблема армян-халкидонитов, введенная Н.Я.Марром в научный обиход¹, получила дальнейшее развитие в работах ряда ученых, которые представили новые факты и выявили новые аспекты деятельности армяно-халкидонитской общины. Так, историко-литературное наследие армян-халкидонитов стало объектом исследований И. Абуладзе, П. Мурадяна, а историко-культурный аспект был развит в работах Н. Адонца, С. Еремяна, Р. Бартикяна. В. Арутюновой-Фиданян была выдвинута и сформулирована концепция армянской православной общины². На фоне архитектурной школы Тайка и Кларджии Н. Токарским были выделены армяно-халкидонитские храмы³. Относительно недавно А. Лидовым был поставлен вопрос о художественной культуре армян-халкидонитов в связи с росписями Ахталы⁴. Накопленный научный материал об истории и культурной деятельности армян-халкидонитов предает возможность выявлять новые памятники из этой среды.

Начиная разговор об искусстве армян-халкидонитов, хочется сразу же сделать акцент на важные положения данного вопроса. Проблема армян-халкидонитов не сводится к догматическим спорам о естестве Христа⁵ и представляет собой явление культурной трансформации части армянского населения как на территории Армении, так и за ее пределами. Этот вопрос, который соприкасается с широким кругом проблем историко-культурного и политического характера⁶ и, по определению Н.Марра, является «весьма тонким»⁷.

Известно, что на протяжении почти всего периода средневековья для Армении было характерно наличие двух конфессиональных направлений – монофиситского и диофиситского. Такая исторически сложившаяся особенность, во многом повлияла на характер средневекового армянского искусства, особенно в определенные периоды его развития, когда халкидонитству принадлежала ведущая роль. Халкидонитство – это определенное мировоззрение и культурная направленность части армянского населения, для которой определяющим стала византийская культурная ориентация. Такая культурная направленность сформировалась еще в VI-VII вв. под воздействием таких факторов, как греческая проповедь новой веры времен христианизации, приобщение к греческой культуре и языку⁸, просветительская и переводческая деятельность эллинофильской школы⁹, а также вхождение большей части Армении в состав Византии¹⁰. Но вместе с тем, считая себя носителями истинной веры, потомками и продолжателями дела Месропа Маштоца и Григория Просветителя¹¹, халкидониты не выделяли себя из национальной среды¹², сохраняли родной язык и обычаи, обладали этно-конфессиональным самосознанием¹³.

Выражение халкидонитства в памятниках искусства и архитектуры не имело четких границ, во всяком случае в ранний период, когда развитие армяно-халкидонитского искусства шло в общем русле национальной культурной традиции. Об особой традиции армян-халкидонитов и, соответственно, памятников из этой среды можно говорить, пожалуй, начиная с конца X

века, когда в силу ряда причин (конфессиональных, политических) культура халкидонитов начинает приобретать самостоятельные черты. Однако, выделившись из рамок национальной традиции, культура и искусство армян-халкидонитов все же не становится частью византийской культуры, а сохраняет самобытные черты и выступает как самостоятельное культурное явление.

Из армяно-халкидонитских памятников в научной литературе хорошо известны памятники монументальной живописи XIII в.: росписи церкви Тиграна Оненца, монастырей Ахтала, Киранц и Кобайр. Эти памятники, наиболее полно выражающие самобытность и самостоятельность халкидонитской культуры и искусства, относятся к последнему периоду халкидонитского движения в Армении. Поэтому складывалось впечатление, что армяно-халкидонитские памятники (армяно-халкидонитское искусство вообще) появились на исторической арене довольно поздно. Между тем известно, что самые яркие этапы развития армяно-халкидонитской культуры охватывают периоды с конца VI-VII вв., а также X-XI вв., которые, безусловно, были представлены памятниками искусства. Основная цель данной статьи – представить несколько иллюстрированных рукописей XI века из армяно-халкидонитской среды, выявившихся в результате последних исследований¹⁴, и тем самым расширить представления о временных границах искусства православных армян.

Среди армянских рукописей XI века есть небольшая группа кодексов, которая заметно выделяется из контекста армянской средневековой живописи и в художественном отношении примыкает к византийской традиции. В научной литературе данная группа получила название «византизирующих армянских рукописей»¹⁵. Она представлена следующими кодексами: Евангелия Адрианопольское (1007г.), Трапезундское (середина и вторая половина XI в.), Карское (до 1064г.), №275 (1071-78гг.) и №10434 (1069г.), а также несколько уцелевших фрагментов¹⁶. Византийский характер данной группы армянских рукописей проявляется как в отдельных деталях, живописных приемах и орнаментальных мотивах, так и во всем облике последних¹⁷. Стиль миниатюр византизирующих рукописей, отличающийся от основной линии развития армянской живописи, в основе своей классический: фигуры пластичны, с правильными пропорциями, достаточно объемны, представлены в разнообразных ракурсах; композициям миниатюр свойственно симметричное, размеренное построение, моделировка ликов и одеяний отличается живописностью, цветовая композиция развивается в пределах достаточно гармоничной цветовой палитры с использованием легких, местами еле заметных тональных переходов, в декоративном убранстве обязателен византийский цветочный орнамент. Все эти характерные черты говорят о непосредственном влиянии византийской живописи на данные армянские манускрипты. Но все же, это армянские памятники, их иллюстрировали армянские художники и, несмотря на то, что армянские мастера получили свои профессиональные навыки в греческой художественной среде, они трансформировали все через свое мироощущение, национальные традиции и вкус. Если рассматривать данную группу армянских рукописей в контексте византийского искусства, то самыми близкими аналогами являются греческие памятники, созданные в провинциальных художественных центрах, с которыми армянские манускрипты сближает как принцип художественной интерпретации, так и регион происхождения¹⁸.

Появление византизирующего направления в армянской миниатюре именно в XI столетии не носило случайного характера. Оно было обусловлено ведущей ролью византийской традиции книжной иллюстрации, окончательно сложившейся к XI веку¹⁹. Но важнейшим условием явилось то, что период X-XI вв. был временем политического и культурного подъема в Армении, это был расцвет эпохи Багратидов, время тесных политических и культурных отношений с империей, прервавшихся нашествием сельджуков.

Детальное исследование византизирующей группы армянских рукописей показало, что последние не просто близки к византийской художественной традиции, но по ряду факторов

некоторые из этих манускриптов могли возникнуть в халкидонитской среде. Такое предположение подкрепляется тем, что, как известно, период X-XI вв. был временем активизации православных тенденций как в Армении, так и за ее пределами. Обратимся к этим рукописям.

Самое раннее по времени создания – это Адрианопольское Евангелие²⁰. Согласно колофону, оно было переписано в 1007г. в Македонии, в городе Адрианополе, в годы правления императора Василия II. Кодекс был заказан Иоанном (Ованнесом), имевшим высокую военную должность протоспафария и являвшимся помощником и слугой проксимоса дуки из рода Теодораканов (Феодораканов).

Адрианопольская рукопись – Четвероевангелие, украшенное канонами согласия, парными портретами евангелистов и большой донаторской композицией. Принцип оформления канонів согласия Адрианопольской рукописи следует достаточно архаичной традиции, чем приближается к ранним армянским рукописям. Тогда как, четыре листа с миниатюрой существенно отличаются от известных армянских образцов как стилем живописи, так и иконографией и характеристикой образов. Образам евангелистов Адрианопольской рукописи присуще спиритуалистическое начало, что тем самым приближает их к «аскетическому» направлению в византийской живописи²¹, проявившемся в памятниках конца X и начала XIв²².

В контексте нашего исследования привлекает внимание ряд особенностей манускрипта. На листах 7v-8r Адрианопольского Евангелия представлена донаторская композиция, где изображен получатель Иоанн²³, вручающий заказанный им манускрипт восседающей на троне Богоматери с младенцем. Сама иконография миниатюры необычна для армянских рукописей, и из ранних – до XI в. – рукописей мы не можем назвать ни одной с применением такой композиции. Очевидно, что донаторская композиция Адрианопольского Евангелия в иконографическом плане была ориентирована на византийские образцы (мозаика южного вестибюля св.Софии с изображением Константина и Юстиниана (X в.)), так как тема подношения восходила к торжественным византийским церемониалам и имела светский характер и происхождение²⁴.

На листе с изображением донатора, в верхней ее части имеется запись на греческом языке, которая гласит: «Богоматерь, помоги Иоанну, рабу света...дисипату»²⁵. Текст обращения к Богоматери интересен тем, что выполнен на греческом языке, в то время как евангельские тексты написаны на родном, армянском языке. Кроме того, привлекает внимание греческая форма имени заказчика – Иоанн (в то время, как в колофоне он назван Ованнесом). Греческими надписями снабжены также два парных портрета евангелистов Адрианопольской рукописи. Явление это достаточно редкое, так как, учитывая конфессиональные разногласия между Армянской и Византийской Церквами, на армянских памятниках (фреска, миниатюра) тексты и надписи делались исключительно на родном языке. Такая особенность Адрианопольского Евангелия говорит о том, что в среде, откуда вышел манускрипт, владели как армянским, так и греческим языками, более того, можно утверждать, что богослужебным языком был именно греческий, так как и обращение к Богоматери, и надписи на «святых образах» сделаны по-гречески. Все эти особенности присущи именно армяно-халкидонитским памятникам.

Одной из главных черт армяно-халкидонитских памятников - наличие двух, а позже и трехязычных надписей²⁶. Кроме широко известных халкидонитских росписей XIIIвека, двуязычные надписи известны по некоторым свинцовым печатям византийского происхождения (XIв.), владельцы которых, армяне по происхождению, были представителями знатных фамилий²⁷, и, без сомнения, халкидонитского вероисповедания. Среди них известна печать Теодоракана²⁸, которая вызывает особый интерес в связи с личностью заказчика Адрианопольской рукописи.

Как было отмечено, заказчик Адрианопольского Евангелия - Иоанн, в должности протоспафария, являлся помощником проксимоса дуки из рода Теодораканов. Если обратиться к историческим сведениям, то действительно Теодораканы (Феодораканы) были довольно известной фамилией в византийских аристократических кругах уже с конца X в.²⁹. Известно, что один из Теодораканов был полководцем Василия II во время болгарской кампании. Он носил титул патрикия и занимал пост наместника Филиппополя, где была большая армянская колония³⁰. Исходя из этого, можно предположить, что возможно помощником вышеназванного Теодоракана был заказчик Адрианопольской рукописи. Все приведенные выше факты подводят нас к мысли, что Адрианопольское Евангелие вероятнее всего вышло из халкидонитской среды³¹, так как по принципам средневековых норм служения, как отдельному лицу, так и государству, на титул византийской знати мог претендовать лишь армянин халкидонитского вероисповедания³².

В связи с вопросом халкидонитского происхождения Адрианопольской рукописи, привлекает внимание и другой немаловажный факт. В колофоне рукописи упоминается византийский император Василий II, во времена правления которого и возникло Евангелие. В этой связи нам представляется очень ценным наблюдение Р.Бартикяна касательно армяно-халкидонитских рукописей. Исследуя ряд халкидонитских рукописей (не всегда иллюстрированных), автор установил, что писцы в памятных записях, как правило, упоминают своих непосредственных правителей, замалчивая имена армянских царей, в то время как писцы армян-монофиситов упоминают своих единоверных царей и католикосов Армении (в том числе армяне-монофиситы, проживающие на территории Византийской империи).

Подытоживая наши наблюдения, можем утверждать, что Адрианопольское Евангелие происходит из среды православных армян, проживавших в Македонии. Такое заключение основывается на целом ряде доводов. Рукопись была выполнена на территории Византийской империи, в городе Адрианополе, где существовала большая армянская колония. Она была заказана представителем одного из высших военных чинов, служившего в византийской армии, а люди такого положения, как правило, принимали греческое православие. Год создания рукописи, хотя и отмечается армянским летосчислением, но указывается византийский император Василий II, подданным которого, собственно, и являлся заказчик кодекса. Кроме того, хотя Евангелие написано на родном – армянском – языке, вместе с тем, рукопись снабжена греческими надписями, наличие которых есть один из характерных признаков армян-халкидонитов. Кроме выше указанных особенностей, важным аргументом в художественном отношении является стиль и иконография миниатюр Адрианопольского Евангелия, где воплотились принципы византийской художественной традиции, что говорит не только об их византинизирующем характере, но и о халкидонитском происхождении памятника.

Следующий памятник - Трапезундское Евангелие³³, также хранящееся в Венеции, один из самых нарядных и богато иллюстрированных армянских рукописей. О рукописи нет точных сведений, утрачен ее первоначальный колофон. Согласно предположениям большинства исследователей, а также последним разысканиям, рукопись возникла на территории Византии, в ее восточных землях, в середине и во второй половине XI века³⁴.

Евангелие украшают каноны согласия, пять миниатюр Праздничного цикла, композиции «Пантократор» и «Деисус», четыре больших портрета евангелистов и еще один, где представлены все четыре вместе, кроме того, начало евангельских текстов украшены декоративными заставками. Рукопись открывают богато оформленные каноны согласия, которые, согласно уже византийской традиции, увенчаны прямоугольным антаблементом, опирающегося на пышные коринфские колонны. Заставки заглавных листов и канонів согласия щедро заполнены византийским цветочным орнаментом, в который местами

включены разного рода декоративные элементы. Декоративное убранство заставок дополнено разнообразными растительными мотивами на полях, порой поражающие «натуралистически» выписанными деталями, а на «крыше» - представлены птицы и звери. Весь этот мир очень живой и подвижный, и совершенно далек от художественного образа армянских рукописей, но в то же время в отличие от византийских образцов каноны армянской рукописи несколько приземисты и перегружены декоративными мотивами, в чем можно усмотреть проявление своеобразного восточного вкуса.

Все портреты евангелистов Трапезундского Евангелия, а также сюжетные и другие миниатюры по иконографии, стилю, композиционному и колористическому строю близки к византийским памятникам, но особенно тесно примыкают к памятникам провинциальным, таким как группа антиохийских рукописей³⁵ и росписи Каппадокии. Не вдаваясь в подробности художественного языка миниатюр Трапезундского Евангелия, обратимся к тем характерным чертам, которые подтверждают халкидонитское происхождение этого памятника.

Как и в Адрианопольской рукописи, миниатюры Трапезундского Евангелия снабжены греческими надписями, что само по себе интересный факт. Кроме того, вызывает интерес наличие в этом манускрипте двух миниатюр – «Пантократор» и «Деисус». Две эти композиции не известны в армянских рукописях, однако они были широко распространены в византийском искусстве XI-XII вв, особенно в рукописных памятниках. Учитывая византизирующий характер Трапезундского Евангелия, можно предположить, что появление композиций «Деисус» и «Пантократор» указывает на возможное использование греческого прототипа или же является следствием влияния определенной иконографической программы. Однако включение этих композиций в армянскую рукопись не достаточно объяснить лишь как результат простого заимствования.

Включение композиций «Деисус» и «Пантократор» в иллюстративный цикл Трапезундского Евангелия - характерная особенность своего времени, отражающая идейные и иконографические перемены в византийском искусстве. Период XI-XII вв. в византийском искусстве был отмечен активным взаимодействием и взаимовлиянием различных видов искусств, в особенности влияние монументальной живописи на иллюстративный цикл рукописных книг. К началу XI века возрастает роль и символическое значение литургии Византийской Церкви, формируется тип крестово-купольного храма и, соответственно, окончательно складывается система его внутренней декорации³⁶, где важное значение приобретают композиции литургического характера, в том числе «Деисус»³⁷ и «Пантократор»³⁸. Думается, что композиции «Деисус» и «Пантократор», связанные с иконографической программой византийской монументальной живописи и наделенные литургическим смыслом, были сознательно включены в армянскую рукопись, так как они являлись прямым отражением определенных – православных – традиций. Учитывая тот факт, что литургическая традиция Армянской Церкви отличалась от византийской, и то, что композиции «Деисус» и «Пантократор» не известны в армянских рукописях (а также в монументальной живописи и скульптуре), можно заключить, что Трапезундское Евангелие, с его композициями литургического содержания, с византизирующим характером живописи, а также с греческими надписями на миниатюрах является халкидонитским памятником.

Третья рукопись, которую мы также относим к халкидонитской среде – это Евангелие №10430 из собрания Матенадарана³⁹. Евангелие маленькое по формату – 14,5x10,8, не имеет сюжетных миниатюр. Рукопись открывает изображение равноконечного креста, взятого в прямоугольную орнаментальную раму, украшенную по внешним углам бутонами. Сохранились все десять канонов, а также четыре заглавных листа с декоративными заставками к евангельским текстам. Каноны украшены прямоугольными заставками, заглавные листы – П-образные. Эту рукопись отличает изысканность стиля, использование

византийского цветочного орнамента, деликатное введение золота, что не было характерно для армянских рукописей до киликийского периода.

Колофон рукописи сообщает, что Евангелие было переписано в 1069г. для Анании Варагаци, происходит из монастыря Нарек (южнее Ванского озера), и по тексту соответствует каноническому образцу, написанному самим «Месровбием». В первую очередь, обращает на себя внимание использование грецизированной формы имени Месропа Маштоца, что, несомненно, указывает на грекоязычную среду возникновения рукописи. Кроме того, ссылка на маштоцевский канонический образец указывает на особое почитание его автора, что было характерно для армян-халкидонитов. Согласно источникам, халкидонит Теопист (XI в.) утверждал, что православные армяне происходят из учеников Саака, Месропа Маштоца и Нерсеса Великого⁴⁰.

Монастырь Нарек, откуда происходит Евангелие, находился в районе Васпуракана, ориентированный в вероисповедании на Национальную Церковь. Однако после присоединения к империи в начале XI в.⁴¹, этот район стал объектом пристального внимания византийских политиков и церковных деятелей. В результате чего в XIв. здесь появились халкидонитские епархии, а среди населения начало распространяться халкидонитское вероисповедание⁴². Все это представляет большой интерес в связи с исследуемой рукописью, но особенно ценным является тот факт, что монастырь Нарек, согласно тем же средневековым источникам, был основан в середине X в. армянскими священнослужителями, прибывшими из Византии⁴³.

Армяно-халкидонитских художественных памятников сохранилось немного. Хорошо известны халкидонитские росписи XIII века. Также известны несколько поздних рукописей, из которых только одна имеет иллюстрации⁴⁴, и в которых уже очевидна утрата целостности халкидонитского искусства. Выявление халкидонитских основ Адрианопольского, Трапезундского Евангелий, а также рукописи №10434, как нам представляется, значительно расширяет хронологические рамки искусства православных армян, а также восполняет тот пробел, который имелся в отношении халкидонитских памятников XI в.

В связи с армяно-халкидонитскими рукописными памятниками XI века для нас представляют определенный интерес две грузинские рукописи: Бертское Евангелие и Синаксарь Захарии Валашкертского. Памятники эти хронологически близки к Адрианопольскому и Трапезундскому Евангелиям, но, помимо того, они имеют много общего в плане стилистики и иконографии. Иконографический тип (евангелисты представлены стоящими попарно) и образная характеристика евангелистов Бертской рукописи максимально близки к евангелистам Адрианопольской рукописи. Стиль миниатюр Синаксаря Захарии Валашкертского, с одной стороны, близок с известными памятниками византийской живописи, таким как Менологий Василия II gr. 1613 из Ватиканской библиотеки и Менологий греч. 183 из ГИМ⁴⁵. Но в то же время, по качеству миниатюры грузинской рукописи несомненно уступают Императорским Менологиям и по художественному качеству и по характеру художественной интерпретации⁴⁶, и в этом смысле выявляют наибольшую близость, как это было неоднократно отмечено Т.Измайловой, к миниатюрам Трапезундского и Карсского Евангелий⁴⁷. Однако относительно двух грузинских рукописей есть и некоторые другие аспекты, представляющие определенный интерес в контексте халкидонитской культуры.

Бертское Евангелие⁴⁸, судя по колофону, было переписано в одноименном монастыре, что недалеко от Артануджа⁴⁹, вероятно в конце X века (год не известен), при жизни правителя этого края Сумбата и его сыновей - Давида и Баграта. Декоративное убранство канонов согласия Бертского Евангелия существенно отличается от известных грузинских образцов⁵⁰. С.Тер-Нерсесян, исследовавшая рукопись, выдвинула предположение о том, что прототипом для оформления канонов Бертской рукописи послужил армянский рукописный образец⁵¹. С выводами С. Тер-Нерсесян согласилась Р. Шмерлинг, но при этом Шмерлинг, в отличие от Тер-Нерсесян, не была согласна с тем, что в Тайке и Кларджии в период X-XI вв. в целом

преобладало армянское культурное влияние⁵². Вышеназванный район Артануджа в данный исторический период в большинстве своем был населен армянами, что играло определенную роль в его культурной ориентации. Бертское Евангелие было переписано и украшено в монастыре с армянским названием Берт, что означает крепость, кроме того, в рукописи кроме Сумбата и его сыновей упомянуты и другие имена армянского происхождения: Шушаник, Ростом, Мирдат и т. д. Таким образом, ясно, что армянская среда сыграла определенную роль в создании Бертской рукописи, очевидно и заказчики сами были армяне по происхождению, но с «грузинской», православной верой.

Синаксарь Захария Валашкертского из Института рукописей в Тбилиси (А-648) – один из лучших грузинских манускриптов - был переписан и иллюстрирован в Константинополе или на Афоне в 1030г⁵³. В его записях, которые сделаны на двух языках – грузинском и греческом, - упомянуто имя Захарии Валашкертского в качестве заказчика и получателя рукописи. Примечательно, что подписи к миниатюрам рукописи сделаны по-гречески. Анализируя стиль миниатюр Трапезундского и Карсского Евангелий, как было отмечено, Т. Измайлова в своей монографии ссылается на миниатюры Синаксаря как стилистически близкого памятника. Думается, что стилистическая близость армянской и грузинской рукописей не случайна, так как памятники эти связывает не только эпоха, но и художественная среда и, возможно, общие прототипы. Однако, когда речь идет о заказчике рукописи, в литературе упускается ряд важных деталей, которые могут внести определенную ясность в вопрос об армяно-грузинской культурной общности.

О Захарии Валашкертском имеются сведения как в грузинских, так и в армянских источниках. Захарий Валашкертский, или Банели⁵⁴ (что означает уроженец селения Банак в Тайке), возглавлял халкидонитскую епархию в Валашкерт⁵⁵, находящейся в Коренной Армении⁵⁶. В греческой приписке Синаксаря (fol. 71v) он назван ивиром, что бесспорно указывает на его конфессиональную принадлежность⁵⁷. Интересным является и то, что подписи к иллюстрациям Синаксаря сделаны по-гречески. Синаксарь и другие рукописи, заказанные Захарием в Византии, по всей вероятности, были предназначены для широкой православной общины – грузинской и армяно-халкидонитской.

Для того, чтобы представление об искусстве армян-халкидонитов X-XI вв. было более полными, нужно учесть ряд памятников живописи, где очевиден халкидонитский культурный след. Среди таких памятников отметим пещерный монастырь Себерееби X века, входящий в монастырский комплекс Давид-Гареджа в Грузии. В одной из церквей Саберееби (церковь №.7) обнаружены фрески с армянскими и греческими надписями⁵⁸, но также имеется и надпись на грузинском языке, что в целом делает памятник трехязычным - типичным халкидонитским. В контексте искусства армян-халкидонитов большой интерес представляют также памятники монументальной живописи Тайка⁵⁹, например фрески Ошкинского храма. Не смотря на то, что живописные памятники этого периода сохранились фрагментарно, но они имеют большое значение, так как представляют важнейший регион армяно-грузинской культурной общности и деятельности армяно-халкидонитской общины.

Как видно из вышеизложенного материала, культура и искусство армян-халкидонитов интересна и многогранна, но, ввиду своей малоизученности, практически не известна широкому научному кругу. Очевидно, что культура армян-халкидонитов явилась синтезом трех культурных традиций: армянской, византийской, а позже и грузинской⁶⁰ и имеет важнейшее значение в контексте искусства этих стран. Выявление в результате наших наблюдений халкидонитских основ трех византизирующих армянских рукописей является скромным вкладом в дело дальнейшего исследования художественной культуры армян-халкидонитов периода X-XI столетий.

Богоматерь с младенцем и донатором Иоанном, миниатюра, Адрианопольское Евангелие, cod. 887, Адрианополь, Македония, 1007 г., Венеция, библиотека мон. св.Лазаря, fol. 7v -8r

Евангелисты Матфей и Марк, миниатюра, Адрианопольское Евангелие, cod. 887, Адрианополь, Македония, 1007 г., Венеция, библиотека мон. св.Лазаря, fol. 6v

Таблица канонов, Трапезундское армянское Евангелие, cod.1400, Каппадокия, вторая пол. XI в., Венеция, библиотека мон. св.Лазаря, fol.8v

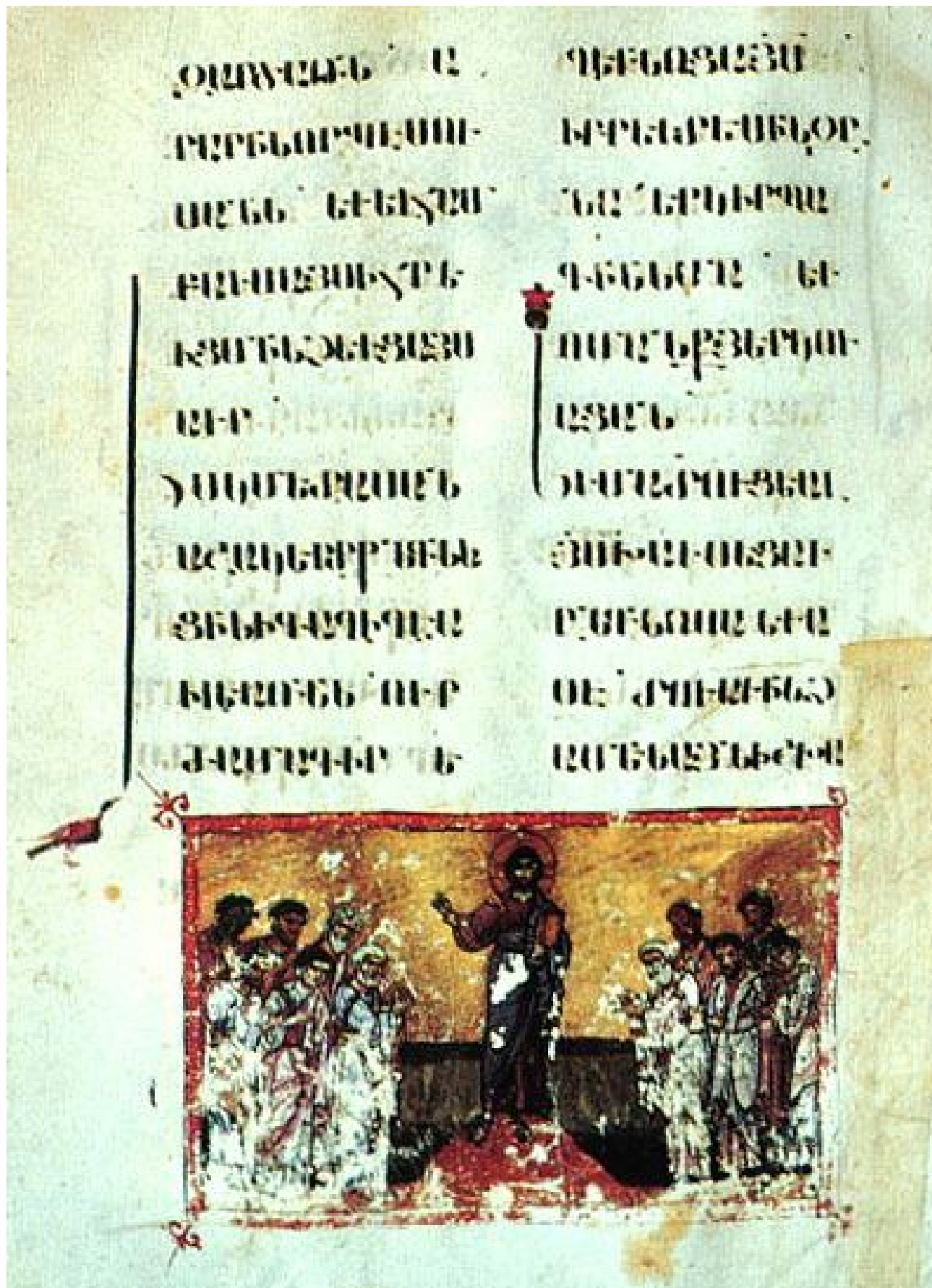
Евангелист Матфей, миниатюра, Трапезундское армянское Евангелие, cod.1400, Каппадокия, вторая пол. XI в., Венеция, библиотека мон. св.Лазаря, fol. 10v

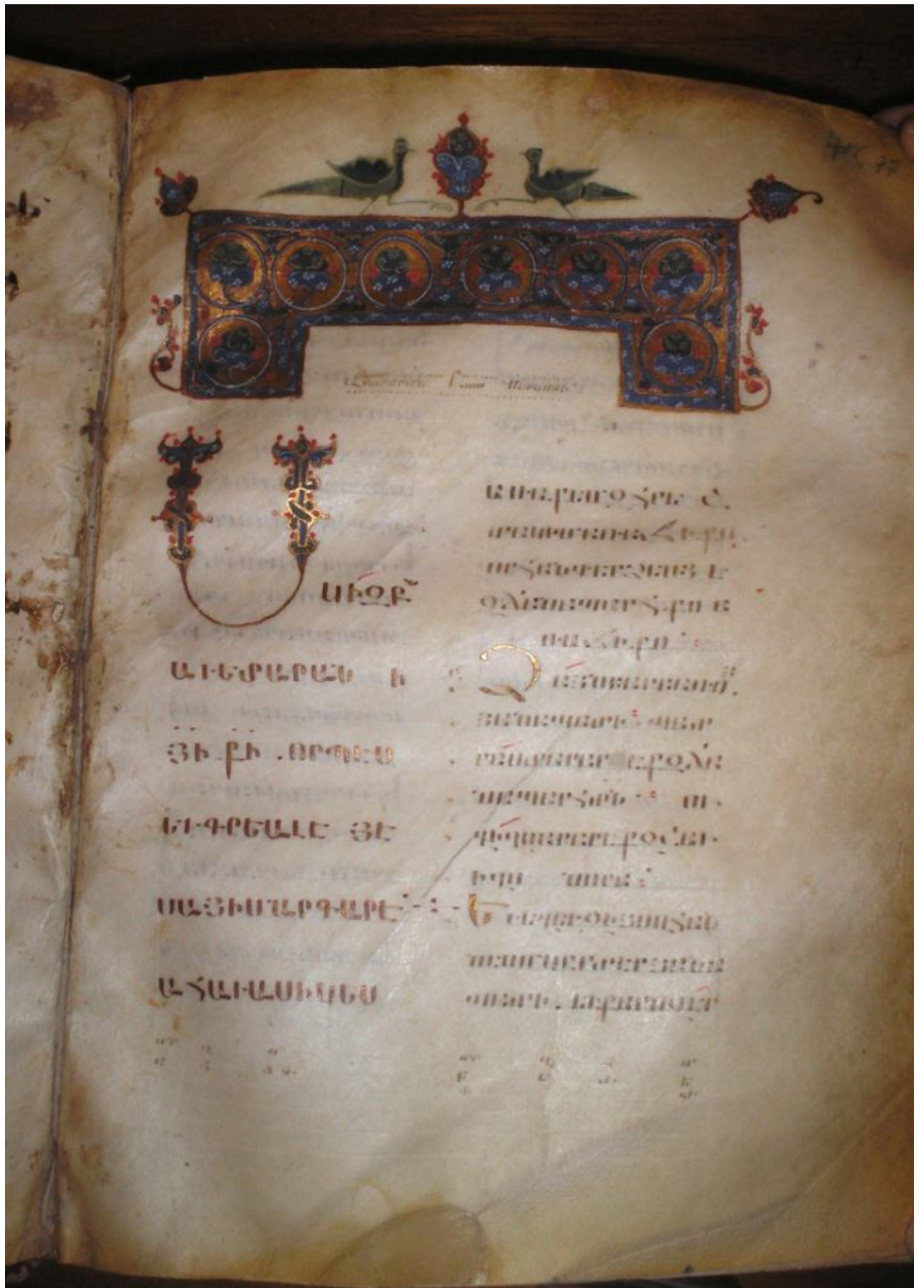
Преображение, миниатюра, Трапезундское армянское Евангелие, cod.1400, Каппадокия, вторая пол. XI в., Венеция, библиотека мон. св.Лазаря, fol. 3r

Деисус, миниатюра, Трапезундское армянское Евангелие, cod.1400, Каппадокия, вторая пол. XI в., Венеция, библиотека мон. св.Лазаря, fol.9r

Послание апостолов на проповедь, миниатюра, Евангелие Гагика Карского, cod. 2556, Армения или Малая Азия, до 1064 г., Иерусалим, библиотека армянского патриархата, fol.134v

Заглавный лист Евангелия от Марка, Евангелие №275, Малая Азия 1071-1078 гг., Ереван, Матенадаран им. Маштоца, fol.77v

Животворящий крест и таблица канонов, Евангелие №10434, Васпуракан, мон. Нарек, 1069 г., Ереван, Матенадаран им. Маштоца, fol.1v -2r

1 Марр Н.Я. Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // Марр Н.Я. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1995; Он же: Об армянской иллюстрированной рукописи из халкидонитской среды // Марр Н.Я. Кавказский культурный мир...; Он же: Из поездки на Афон. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. СПб., 1900. Т.1.

2 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X-XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994; Она же: Повествование о делах армянских. VII в. Источник и время. М., 2004.

3 Токарский Н. М. Архитектура древней Армении. Ереван, 1946.

4 Lidov A. M. The Mural Painting of Akhtala. Moscow, 1991.

5 Известно, что на втором Двинском соборе 554-555г. Армянская Церковь осудила формулу Халкидонского Собора (451 г.) о двух природах Христа, что традиционно воспринималось многими исследователями как разрыв между Армянской и Греческой Церквями. Однако, весь ход исторического и культурного развития страны до второй половины XI в. указывает на то, что имеющийся церковный разрыв носил несколько формальный характер, так как в его основе лежало желание Армянской Церкви выйти из-под контроля константинопольского патриархата. См: Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 338. Согласно же последним исследованиям, армянских церковных иерархов, фактически, не оказалось на Халкидонитском Соборе, а его решения пришли в Армению с

опоздание почти на столетие. См: Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская ... С. 57 (с указанием соответствующей литературы по данному вопросу).

6 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская...С.56.

7 Марр Н.Я. Ани. Л-М., 1934. С. 132.

8 Греческий язык был широко распространен в Армении еще в период эллинизма и был языком элиты (государственное делопроизводство велось на греческом языке), но с приходом христианства он начал проникать и в другие слои населения. Известны греческие надписи пещерного комплекса Ванкасар, надписи на Ереруйкской базилике (вторая половина Vв.) и на отдельных каменных плитах (плита в стене собора в Эчмиадзине) и т.д. См: Арутюнова-Фиданян В. А. Повествование о делах армянских. VII в. Источник и время. М., 2004. С. 27-36; Шеллов-Коведяев Ф. В. Заметки по греческой эпиграфике Армении // ИФЖ. 1986. №1.

9 Аревшатян С.С. Формирование философской науки в древней Армении. Ереван, 1973. С. 17-20.

10 История армянского народа (под редакцией М.Нерсисяна). Ереван, 1980. С. 107-109.

11 Автор-халкидонит «Повествования о делах армянских» начинает отсчет своего исторического времени с Григория Просветителя и с династии Аршакидов, образ Григория Просветителя занимает почетное место в росписях халкидонитских храмов. См: Арутюнова-Фиданян В. Повествование...С. 58; Мурадян П. М. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // Кавказ и Византия. 1982. Вып. 3. С.20.

12 Очень показательным в этом смысле является то, что для армян-халкидонитов так и не нашлось самоназвания, и только после XIVв., когда меняется политическая ситуация в регионе, после разрушения армяно-византийской контактной зоны под ударами сельджуков, армяне-халкидониты называют себя «армянами-ромеями», «армянами-грузинами» или «ивирами», что подчеркивает как конфессиональную, так и этническую их принадлежность. См: Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская .... С.93-141.

13 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская...Гл. 2. С.54-92.

14 Акопян З.А. Византийское художественное влияние в армянской миниатюре XI века. Адрианопольское и Трапезундское Евангелия. (К вопросу об искусстве армян-халкидонитов) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2007.

15 Лазарев В.Н. История византийской живописи. М., 1986. Т.1. С. 84.

16 Все вышеперечисленные манускрипты представлены в V главе монографии Т.Измайловой. См: Измайлова Т.А. Армянская миниатюра XIвека. М., 1979.

17 Акопян З.А. Группа армянских иллюстрированных рукописей XI века и проблема византийского художественного влияния (в печати).

18 По сохранившимся колофонам византизирующих рукописей очевидно, что последние возникли в восточных провинциях Византии или близких к ней территориях Армении. Например, Евангелие №275 было создано на территории Малой Азии, куда переселился Гагик Карсский, передав свое царство Византии.

- 19 Лихачева В.Д. Искусство Византии IV-XV вв. М., 1981. С. 183.
- 20 Адрианопольское Евангелие, как и Трапезундское, хранится в Венеции, в библиотеке конгрегации армянских мхитаристов. См: Саркисян В. Главный каталог армянских рукописей мхитарийского собрания Венеции. Т.1. Венеция, 1914. С.507 (на арм. яз.).
- 21 Такие памятники, как: Евангелие gr.70 и Coislin 31 – оба из NBF, Лекционарий cod. 204 из монастыря св.Екатерины (1000г.), а также фрески Панагии тон Халкеон (1028г.) и др.
- 22 Попова О.С. Аскетическое направление в византийском и русском искусстве второй четверти XI в. и его дальнейшая судьба // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. Международная конференция. Тез. док. С-Пб., 2000. С. 61.
- 23 Акопян З.А. Портрет заказчика Адрианопольского Евагелия (Квопросу о происхождении рукописи) // Истрико-филологический журнал. 2005, №2 (169).
- 24 Грабарь А. Император в византийском искусстве. М., 2000. С.29; Лазарев В.Н. История византийской живописи. Т.1. М., 1986. С. 74.
- 25 На той же странице мелкими буквами сделана и армянская запись, имеющая более позднее происхождение.
- 26 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980. С.46-88.
- 27 Шандровская В.С. Неизвестные печати Аарона, магистра и дуки Иверии и Великой Армении и проедра и дуки (XI в.) // Сообщения Г. 1973, №37. С.60-64; Она же: Печати армянских деятелей X-XII вв. и правителей Васпуракана // IV Международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван, 1985. С. 395-396.
- 28 Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византии XI-XII вв. Ереван, 1975. С.97; Бартикян Р.М., Шандровская В.С. Византийская свинцовая печать с греко-армянскими надписями из собрания государственного Эрмитажа // Армяно-византийские исследования. Ереван, 2002. С. 623-628.
- 29 Adontz N. La famille de Theodorokan. // “Notes armeno-byzantines”, Lisbonne, 1965; Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии 11-12 вв. М., 1974. С. 104.
- 30 Каждан А.П. Армяне в составе ... С.97.
- 31 Несмотря на то, что на Балканах, в частности в Филлипополе и близлежащих территориях, проживали в большинстве армяне –«еретики» – монофиситы, павликиане, тондракиты – халкидонитское вероисповедание, тем не менее, получало широкое распространение, особенно в армянской аристократической среде. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что в 1083г., армянином из Тайка – Григорием Пакурианом, византийским полководцем, был основан Петриционский монастырь рядом с городом Филлипополем (что недалеко от Адрианополя). Монастырь был основан для братьев-единоверцев, основной целью его было распространение православной веры среди армянского населения. См: Арутюнова-Фиданян В.А. Типик Григория Пакуриана. Введение, перевод, комментарии. Ереван, 1978.
- 32 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980. С. 49,89.

- 33 Рукопись в 1803г. была привезена в Венецию из Трапезунда, после чего за ней закрепилось это название.
- 34 Weitzmann K. Die Armenische Buchmalerei des 10 und Beginnenden 11 Jahrhunderts. Bamberg, 1933. S. 19; Лазарев В.Н. История византийской...С.84; Акопян З.А. Вопросы датировки и локализации Трапезундского Евангелия (в печати).
- 35 Саминский А. Грузинские и греческие рукописи третьей четверти XI века из области Антиохии // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. С-Пб., 2004;
- 36 Лазарев В.Н. Система живописной декорации византийского храма IX-XI вв. // Лазарев В.Н. Византийская живопись М., 1971.
- 37 Мысливец Й. Происхождение «Деисус» // Византия, Южные славяне и Древняя Русь Западная Европа. М., 1973.
- 38 Мэтьюз Т. Преображающий символизм византийской архитектуры и образ Пантократора в куполе // Восточнохристианский храм. СПб., 1994.
- 39 Матенадаран (составители и авторы текста В.Казарян, С.Манукян). М., 1991. Т.1. С. 187-89, 238.
- 40 Марр Н.Я. Аркаун...С.240.
- 41 Арутюнова-Фиданян В.А. Фема Васпуракан // Византийский временник. 1977. Т. 38.
- 42 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты...С. 105.
- 43 Степанос Таронаци Вселенская история. С-Пб., 1885. С.171.
- 44 Talbot Rice D. The Illumination of Armenian Ms.10 in the John Rylands Library // Bulletin of John Rylands Library. 1961. Vol. 43.
- 45 Лихачева В. Д. Искусство книги. Константинополь XIв. М., 1976. С. 122-124.
- 46 Захарова А.В. Миниатюры Императорских менологиев и византийское искусство конца X – первой половины XI в. Диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва, 2003. С. 144-145 (в рукописи).
- 47 Измайлова Т.А. Армянская миниатюра.....С. 201.
- 48 Евангелие в XIX в. было вывезено американскими миссионерами из Карса, ныне хранится в Теологической школе Andover Newton в США.
- 49 Артанудж – селение на территории Кларджии (Кларджк), которое до X века входило в Гугаркское княжество Армении, а с X века было включено в состав государства грузинских Багратидов. См: Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т.1, Ереван, 1986. С. 492 (на арм. яз.).
- 50 Шмерлинг Р. О. Художественное оформление грузинской рукописной книги IX-XI вв. Книга II Тбилиси, 1979. С.84-85.

51 Der-Nersessian S. Blake R. Bert'ay Gospels // Etudes Byzantines et Armeniennes. Vol. 1. Louvain, 1973. P. 207-226.

52 Шмерлинг Р. О. Художественное оформление... С. 86.

53 Кондаков Н.П., Бакрадзе Д. Описание памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. С-Пб., 1890. С.166-170; Алибегашвили Г. Художественный принцип иллюстрирования грузинской рукописной книги XI – начала XII веков. Тбилиси, 1973. С. 14.

54 Захарий Валашкертский был видным деятелем своего времени, участвовал в посреднической миссии между византийским императором и грузинским царем. Известно, что кроме Синаксаря Захарием были заказаны еще несколько рукописей в Константинополе и на Афоне.

55 До епископства в Валашкерте Захарий возможно был синкелом в одной из Тайкских епархий. Известно, что в XIII веке крупные халкидонитские центры – Валашкертская, Карсская и Анийская епископии - подчинялись грузинскому католикосу, однако еще в XI-XII веках они подчинялись константинопольскому патриарху, так как по актам константинопольских церковных Соборов середины XII века единственным представителем закавказских епархий был Иоанн, епископ Ани. См: Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты...С.62, 97-98.

56 Валашкерт – город, входящий в Айратский район Коренной Армении и находящийся на пути Трапезунд – Эрзрум – Тавриз. Он был основан в конце II века армянским царем Валаршаком и вплоть до XVII века был населен армянами, после чего число армянского населения резко сократилось.

57 Слово «ивир» в византийских источниках XI века имело несколько значений: уроженец византийской фемы Ивирия; грузин, армянин, исповедующий халкидонитство грузинской ориентации; монах Ивирского монастыря. Ивирами были уроженцы из Южного Тайка (по месту жительства – фемы Ивирия, а также по вере) См: Арутюнова-Фиданян В. А. «Ивир» в византийских ...С. 46-66.

58 Шевякова Т.С. Монументальная живопись раннего средневековья Грузии. Тбилиси, 1983. Ил. 35-39; Мурадян П. М. Армянская эпиграфика Грузии. Картли и Кахети. Ереван, 1985. С. 179-180 (на арм.яз.).

59 В раннесредневековый период, вплоть до второй половины VIIIв., Тайк - историческая часть Армении, юридически зависел от Византии, но являлся вотчиной рода Мамиконянов, а Тайкское епископство входило в состав Армянской Церкви. С вхождением этих земель в состав Грузинского царства практически не меняется его этнический состав, и только позже начинается постепенная иверизация местного населения.

60 Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-византийская.....С. 74, 77-78.